ночной машины» в условиях нарастающего системного кризиса выдержат только при условии регулирования и поддержки со стороны государства и гражданского общества.

Дальнейшее исследование рынка, на наш взгляд, может привести к определению самосознания рыночных институтов, выявлению «рыночного сектора» российской элиты, действительно думающей о народе России, детерминаций среды, воздействующей на социальный рынок, заставляя изменяться, адаптироваться, функционировать в режиме опережающего отражения действительности. И само становление института социального рынка является естественным результатом социального отбора, взаимодействия самоорганизации и управления социорыночным пространством посредством наполнения его новыми социальными смыслами и значениями.

Список литературы

1. *Друкер, П.* Управление в обществе будущего. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.

2. *Моисеев, Н.Н.* Расставание с простотой. – М.: Аграф, 1998.

3. *Радаев, В.В.* Социология рынков: к формированию нового направления. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

4. *Штомпка, П.* Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996.

© Романов О.В., 2009

М.Б. Умаханов

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. *Освещаются актуальные теоретико-методологические вопросы, связанные с исследованием этнополитических процессов. Автор обосновывает необходимость междисциплинарного, комплексного подхода к изучению сложных процессов межэтнического общения в контексте общественно-политического и социально-культурного взаимодействия.*

Ключевые слова: *полиэтническое общество, межэтническое общение, этноконфликтология.*

Этносоциальное, этнокультурное, этнополитическое своеобразие личности наиболее ярко проявляется в сфере массового взаимодействия,

общения этнических общностей и групп, где личность выступает субъектом межэтнических отношений. Эта сфера является традиционным объектом этносоциологических исследований. При этом этносоциологии выделяют в межэтнических отношениях институциональный и межличностный, межгрупповой уровни.

Институциональный уровень межэтнических отношений – объект политико-правовых, этнополитологических исследований. Что же касается межличностных, межгрупповых связей и отношений, иначе говоря, сферы межэтнического общения, то они составляют объект этносоциологических, этнопсихологических исследований[1]. Вместе с тем в последнее время все большую актуальность приобретает потребность в этнополитических исследованиях.

Своего рода междисциплинарное разделение труда, лежащее в основе изучения различных аспектов, современных процессов в сфере межэтнических отношений, во многом обусловлено растущей тенденцией политизации массового сознания, усилением противоречивости, конфликтности межэтнического общения. Это и предполагает более активное использование этнополитологических подходов к изучению данного уровня состояния межэтнических отношений.

Растущий диапазон и расширяющиеся социальные масштабы непосредственного межэтнического взаимодействия на индивидуальном и групповом уровне, происходящие под влиянием последствий глобальных процессов, все больше приобретают политизированный, массовый характер. Вовлечение носителей различных культур, поведенческих стратегий, национальных языков и этнических стереотипов в непосредственные межэтнические контакты в тех или иных условиях совместной трудовой и иной деятельности, бытового и делового общения, в сфере образования и досуга, политического и социального взаимодействия вызывает рост межэтнической напряженности. В основе этих явлений наблюдаются расхождения, столкновения социально-экономических интересов на фоне усиления акцентов этнокультурных различий[2]. Они нередко приводят к проявлениям насилия, конфликтным ситуациям, эксцессам.

Сказанное обусловливает потребность в расширении диапазона исследовательских стратегий в сфере непосредственного межэтнического общения в различных общественно-политических и социально-экономических контекстах. В связи с этим, наряду с этносоциологическими подходами, представляется особенно актуальной востребованность этнополитологи-

---

[1] См.: *Арутюнян, Ю.В., Дробижева, Л.М., Сусоколов, А.А.* Этносоциология. – М., 1998. – С. 184–186.

[2] См.: Политическая ситуация и социальный статус как факторы интеграции и дезинтеграции этнических общностей / Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. Книга 1. – М., 1998.

ческих, этноконфликтологических, политико-психологических исследований поведения личности в полиэтнической среде. Особенной актуальностью отмечено изучение растущего влияния на политические настроения в обществе идеологем национальных политик, декларируемых и демонстрируемых разного рода общественно-политическими движениями националистического, экстремистского толка. Поэтому, и возрастает актуальность как этнополитологических, так и политико-психологических исследований коллизий, происходящих в сфере межэтнического общения. Политическая психология в данном случае выступает в качестве инструмента исследования природы, механизмов и функций политики, преломленной в массовом и индивидуальном сознании[1]. Востребованность этнополитологии и политической психологии в данном направлении научных исследований во многом также определяется ростом позитивной потребности людей в межэтническом сотрудничестве, позитивном взаимодействии. Но она реализуется на фоне роста социальной напряженности, углубляющегося экономического кризиса и этнополитических противоречий в обществе.

Процессы межэтнического общения отражают данное политическое состояние и исторический опыт, лежащие в основе межэтнических отношений. Их особенности обусловлены этнокультурной мозаикой среды общения, этническим и социальным составом участников общения, этнополитической ситуацией в данном регионе и т. д.

В отличие от тех политических, культурных и других аспектов межэтнических связей, что опосредованы временем и пространством, межэтническое общение происходит при непосредственных контактах между людьми, представляющими в этом общении не только различные этнические миры, но и привносящие с собой проблемы и противоречия действительных человеческих отношений.

Основанное на новой Конституции Российской Федерации (1993 г.) политико-правовое регулирование и социальный контроль за поведением людей в многоэтнической среде имеют особую политическую значимость, так как призваны строить межэтнические отношения в соответствии с законами государственного права и морали, на принципах равенства и свобод граждан независимо от их расы, национальности, языка, отношения к религии, личных качеств, национальных симпатий и антипатий, тех или иных ценностных ориентаций и этнических предпочтений отдельной личности. Законы государства и официальная мораль запрещают и порицают любые формы ограничения, ущемления прав и интересов граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, уни-

[1] См.: Политическая психология / под общ. ред. А.А. Деркача, В.А. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М., 2003; *Кольев А.* Политическая мифология: реализация социального опыта. – М., 2003.

жение национального достоинства, оскорбление национальных чувств, равно как разжигание межэтнической розни.

Создание благоприятной эмоциональной атмосферы межэтнического общения предполагает преодоление барьеров напряженности, порождаемой проявлениями межнациональной предвзятости, неприятия, отчуждения. Сопутствующие этим проявлениям отрицательные эмоции, оценки и действия становятся индикаторами степени конфронтационности межэтнического общения. Лишь в благожелательной атмосфере общение достигает уровня взаимопонимания, солидарных отношений, взаимопомощи. Важнейшим слагаемым такой атмосферы является высокая политическая культура человеческих отношений. Их ситуативный, быстро меняющийся характер уравновешивается и корректируется институциональными, функционально-ролевыми формами межличностных отношений представителей контактирующих национальностей. Особенно ярко это проявляется там, где реализуются конструктивные интересы и настроения партнеров.

Важнейшим инструментом регулирования межэтнического общения в массовых масштабах является государственная национальная (этнонациональная) политика, преломленная как в призме концепции, так и интересов, взглядов в рамках массово-политической психологии участников процессов общения. Не абсолютизируя роль этнопсихологических явлений в политике, тем не менее очевидно, что без их учета невозможно адекватно понять, оценить межэтнические противоречия, негативные проявления, причины столкновений, а также пути нейтрализации, преодоления последствий конфликтных ситуаций, обеспечения конструктивного характера межэтнического общения и взаимодействия. Современная политическая психология как научная дисциплина системно раскрывает содержание этих и других проблем психологии межэтнического общения. Поскольку политическую психологию интересуют преимущественно массовые формы стихийных социально-этнических движений, постольку межэтническое общение в полиэтническом обществе является органической составной частью анализа этнополитических процессов межэтнического общения[1].

Специфические черты и особенности того или иного вида общения зависят от природы взаимодействующих субъектов- государств, социальных классов и групп, семьи, личности и т. д. Содержание, характер и формы межэтнического общения во многом обусловлены особенностями этнических субъектов, охватывающими широкий спектр их политических, социальных, демографических, этнокультурных, этноязыковых и других интересов и характеристик в личностном и групповом преломлении. Объектом этнополитологического анализа здесь являются политические установки

[1] См.: Политическая психология / под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М., 2003. – С. 329–334.

и идеологемы, стимулирующие либо разделяющие, нарушающие межэтнические контакты, а также представления контактирующих этнических субъектов друг о друге о совместимости или несовместимости их интересов.

Представления этнополитических субъектов друг о друге, об объективных и субъективных основаниях совместимости или несовместимости их политических интересов, целей и задач, причинах межэтнических противоречий и конфликтов, отражающихся на уровне межэтнического общения, также входят в сферу интересов этнополитологии. Одним из общетеоретических подходов, активно применяемых российскими исследователями, является понимание личности в неразрывной связи с деятельностью. Поскольку любая деятельность всегда мотивирована, то и за межличностными и групповыми отношениями кроется целый комплекс мотивов и связанных с ними социально-культурных и общественно-политических потребностей. У личности, включенной в группу, это могут быть потребности в солидарности, безопасности, справедливости, самореализации и др.

Объектом этнополитологических исследований первостепенной важности в данном случае являются этнополитические движения, их идеология, цели и задачи. Особую актуальность имеют проблемы сепаратистских и ирредентистских тенденций и движений, их политическая идеология и психология, природа их деструктивного характера.

Одно из фундаментальных методологических оснований, исходя из которого изучаются личностные и групповые мотивации общественно-политического поведения, является социальная установка, ее разновидностью является этническая установка. Под этнической установкой понимают такие действия человека в любой сфере, когда он эти действия «осознает, оценивает и понимает как личность, включенная в этническую группу»[1]. Межэтническими называют установки, направленные на взаимодействие (позитивное или негативное) с другими этническими общностями в любой общественной сфере и в любом виде. В этнических и межэтнических установках аккумулируется жизненный опыт как свой, так и окружающих, они закрепляются в навыках, позволяющих строить отношения с другими, выполняют компенсирующую функцию в познавательном процессе, нередко позволяют избежать опасности. Важной функцией установок является и то, что они как бы преобразуют знания в потребности и направляют конкретные действия индивидов[2].

Поскольку изучение указанных установок позволяет прояснить истоки и особенности конфликтогенного поведения личности в полиэтнической

---

[1] См.: *Арутюнян, Ю.В., Дробижева, Л.М., Сусоколов, А.А.* Этносоциология. – М.,1998. – С. 189.

[2] См.: *Жарников, А.Е.* Этносоциология в системе знаний о развитии наций и национальных отношений /Основы национальных и федеративных отношений. – М., 2001.

среде, ее этнополитическую мотивацию, данная проблематика входит в сферу исследовательских интересов этноконфликтологии. Исследование межэтнических отношений и общения в политологическом ракурсе опирается на этносоциологию, культурологию, этнопсихологию и конфликтологию. При этом важное значение придается теории личности, ее структуре как методологическому основанию изучения особенностей взаимодействия личности и группы. Сказанное имеет непосредственное отношение и к изучению политико-правовых, социальных, социально-культурных, коммуникационных факторов, регулирующих процессы межэтнического общения, поведения личности в полиэтнической среде.

Что же касается этносоциологии, то основной сферой ее интересов выступают социальные аспекты этнической, этнополитической жизни людей и отношений между народами. В центре ее внимания – проблемы социальной структуры народов, роль социальных процессов в их развитии и взаимодействии. Методологически значимое для отечественной этносоциологии признание «противоречивости межнациональных отношений… позволило перейти к изучению имеющихся здесь конкретных противоречий, в частности, особенностей их возникновения и развития как на институциональном, так и на межнациональном уровне»[1].

Таким образом, в современной российской этносоциологии была, наконец, преодолена давняя традиция, характерная для методологии обществоведческих исследований советских времен. Согласно доминировавшим «советским» подходам национальные интересы и потребности считались второстепенными, вторичными производными в основном от классовых. Последние же рассматривались в упрощенно марксистском духе как более существенные по сравнению с факторами национального единства и этнополитических предпочтений. В связи со сказанным представляется важным вывод о том, что «именно национальный фактор явился на современном этапе развития нашей страны определяющим, а превалирующей формой выражения группового интереса стала национальная форма»[2].

Вместе с тем данное положение также не следует абсолютизировать и воспринимать как истину в последней инстанции. Социально-экономические, идеологические, политические, государственно-правовые, а также собственно этноисторические, этнокультурные, этнопсихологические и т. д. факторы, как правило, по-разному соотносятся, взаимодействуют между собой в различных исторических общественно-политических контекстах. Доминирование собственно этнических, этнополитических интересов носит зачастую ситуативных характер и приобретает как бы относительное значение, но должно обязательно учитываться как в этносоциологии и в этноконфликтологии, так и в этнополитологии.

---

[1] *Жарников, А.Е.* Этносоциология в системе знаний… – С. 148.

[2] Социология межнациональных отношений. – М., 1996. – С. 26.

Список литературы

1. *Арутюнян, Ю.В., Дробижева, Л.М., Сусоколов, А.А.* Этносоциология. – М., 1998.

2. *Жарников, А.Е.* Этносоциология в системе знаний о развитии наций и национальных отношений / Основы национальных и федеративных отношений. – М., 2001.

3. *Кольев, А.* Политическая мифология: реализация социального опыта. – М., 2003.

4. Политическая психология / под общ. ред. А.А. Деркача, В.А. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М., 2003.

© Умаханов М.Б., 2009

Л. А. Южанинова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ СМИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. *Осуществлен контент-анализ материалов региональных СМИ, затрагивающих проблему исторической памяти, сохранения и трансляции ее ценностей будущим поколениям.*

Ключевые слова: *информатизация, информационное неравенство, коммуникативный фактор, историческая память.*

Многие исследователи определяют в качестве парадигмы развития современного общества информатизацию. Так, М. Кастельс считает, что трансформация общества конца XX в. связана прежде всего с процессами глобализации и информатизации, вызванными в свою очередь рядом социально-экономических и политических предпосылок, среди которых выделяется глобальная научно-техническая революция[1]. Для обозначения современной ситуации М. Кастельс даже вводит новый термин – «информациональная» (*informational*), а не «информационная» экономика – и постоянно применяет его в связке с глобальной экономикой (глобальная/информациональная). По его мнению, появление глобальной информационной сети – результат революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации экономики, т.е. появления

[1] См.: *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.